

«АГЕНТ “ПРАВДИН” ВОЛОДІЄ ЗНАЧНОЮ, ЦІКАВОЮ В ОПЕРАТИВНОМУ СЕНСІ, ІНФОРМАЦІЄЮ СЕРЕД ЛІТЕРАТУРНИХ КІЛ І ПРАЦІВНИКІВ КІНЕМАТОГРАФІЇ»

У статті зроблено спробу проаналізувати особливості контролю з боку радянських спецслужб за діяльністю кинорежисера Олександра Довженка. До наукового обігу вводяться архівні документи з означеної проблеми.

Ключові слова: Олександр Довженко, агент, радянські спецслужби.

The article attempts to analyze the features of control by the Soviet secret services on the activities of film director Alexander Dovzhenko. Archival documents on the identified problem are introduced into the scientific circulation.

Keywords: Olexander Dovzhenko, agent, Soviet secret services.

В статье сделана попытка проанализировать особенности контроля со стороны советских спецслужб за деятельностью кинорежиссера Александра Довженко. В научный оборот вводятся архивные документы по обозначенной проблеме.

Ключевые слова: Александр Довженко, агент, советские спецслужбы.

Здобуття Україною незалежності уможливило введення до наукового обігу величезного масиву архівних документів, газетної та журнальної періодики, що за радянських часів були недоступними для дослідників. Поступово свої архіви почали відкривати й спецслужби (значно активізувався цей процес після ухвалення у 2015 році Верховною Радою України Закону «Про доступ до архівів репресивних органів комуністичного тоталітарного режиму 1917–1991 років»).

Введення до наукового обігу масиву архівних документів дає змогу заповнити маловідомі, а то й (зважаючи на особливу специфіку формування архівних фондів спецслужб) невідомі сторінки історії українського кіно, «білі плями» життєвого та творчого шляху митців, які творили цю історію.

Усе це разом актуалізує необхідність вивчення документів, що відклалися в архівах радянських репресивних органів.

Понад два десятиліття тому Архівом Служби безпеки України були розсекречені окремі документи зі справи-формуляра Олександра Довженка. Їх публікація стала сенсацією, і не лише серед кінематографічної спільноти. Йшлося не про те, що

це змінило погляди дослідників стосовно Довженка, — назагал ці документи кардинально не вплинули на оцінку значення його творчості для української та світової культури. Річ тут в іншому — прийшло усвідомлення масштабів контролю за кинорежисером з боку радянських органів державної безпеки, що мав, безперечно, тотальний характер. Подальше розсекречування документів спецслужб лише підтвердило ці перші враження. І хоча вже були оприлюднені деякі документи зі справи-формуляра Довженка [див., напр.: 5; 6], однак і досі ще не здійснено комплексного їх вивчення та наукового опублікування. Відтак запропонована публікація має на меті не лише ввести до наукового обігу документи радянських спецслужб, а й актуалізувати видання відповідного архівного збірника.

...Гортаючи поживклі від часу сторінки чотиритомної справи-формуляра (зберігається у Галузевому державному архіві Служби безпеки України), переконуєшся, що стеження за Довженком було тотальним і всеосяжним. Причому воно не обмежувалося лише службовими рамками його діяльності, а охоплювало коло найближчих друзів, а можливо, й родину...

У справі-формулярі О. Довженка зберігаються кілька «дописів», що належать перу агента «Правдин». Особливістю цих донесень є те, що інформація була отримана агентом не безпосередньо під час спілкування з кінорежисером (хоча такі зустрічі, безумовно, відбувалися), а від третіх осіб.

Серед них — письменник М. Бажан (дізнаємося, що «Довженко не польгується откровенністю у Бажана» [1, арк. 22]), актори А. Бучма («Вообще же с Довженком у Бучмы сложились хорошие отношения, они очень близки друг к другу» [2, арк.182]) та Л. Подорожний, який повернувся з ув'язнення («Он надеется, что Довженко поспособствует зачислению его в штат актеров киностудии» [3, арк. 177]); режисери Л. Бодик (ішлося про погіршення його стосунків з О. Довженком [3, арк. 182]), О. Іщенко («В данное время Ищенко, по его словам, очень тесно связан с Довженко, который ему всячески содействует, поддерживает и выдвигает» [3, арк. 187]), а також художник А. Петрицький («Довженко поддержал его материально и главное — морально» [2, арк. 181]).

З розсекреченої особової справи секретного агента (інформатора) «Правдин» (однієї з небагатьох, що збереглася) дізнаємося: під цим псевдонімом діяв кіно- і театральний режисер, сценарист Олександр Перегуда (1893–1969). Завербований він був 17 серпня 1936 р., однак його перше відоме агентурне донесення про стосунки М. П. Бажана і О. П. Довженка написано ще напередодні — 16 серпня 1936-го...).

Які ж сторінки минулого дали змогу чекістам натиснути на Перегуду?

У процесі вербування О. Перегуда «зівнався», що з 1929–1930 рр. був членом української контрреволюційної організації; завербований у Києві письменником Б. Антоненком-Давидовичем [1, арк. 12].

Крім цього, О. Перегуді закидали службу в Армії УНР. У короткій автобіографії згаданий епізод свого життя він описав так: «В 1919 году в январе, феврале был мобилизован как авиационный работник (по документам) петлюровцами и эвакуирован из Житомира в Радзивилов, Броды, оттуда эвакуирован в Поволочиск, Каменец, где заболел тифом.

Был назначен начальником тыловой авиационной мастерской-поезда.

Служил по мобилизации у петлюровцев в 1919 году от февраля до октября (полгода).

Заболел тифом и, когда все бежали от полевых, больной я и жена остались в Каменце. После

выздоровления организовал театр и с театром работал с февраля по июнь, а потом снова выехал в Киев, Житомир, когда 1-я Конная армия заняла (временно) Житомир» [1, арк. 51–51 зв.].

Судячи з викладеного, «компромагу» на Перегуду вистачало. Тож завербувати його було справою техніки. Нижче наводимо повний текст «чистосердечного каяття», що одночасно є такою собі підпискою про співпрацю:

«С полной верой в величие, мудрость и справедливость, в милосердие советской власти к преступнику, каким до сего времени был я, состоя членом контрреволюционного подполья, прошу принять мое искреннее и чистосердечное раскаяние.

Я пытался самостоятельно найти выход из тупика и сейчас, найдя его в чистосердечном и полном признании всех своих политических преступлений, прошу дать мне возможность честной и преданной работой загладить мою большую вину перед советской властью.

Изымая полное и добровольное согласие всемерно помогать в выявлении украинского контрреволюционного подполья, как его деятельности, так и программы, задач, отдельных замыслов, а также всяких контрреволюционеров, организованных и неорганизованных, где бы они ни были, обязуюсь работать под руководством секретно-политического отдела Управления государственной безопасности НКВД УССР, исполнять все поручения, какие мне будут даны, сохраняя свою связь, работу, проводимую под руководством и заданиям секретно-политического отдела Управления государственной безопасности НКВД УССР в строжайшей тайне, зная, что разглашение каких бы то ни было сведений моей работы, несвоевременное сообщение или утаивание от органов НКВД о к[онтр]р[еволюционной] деятельности отдельных лиц или групп, организаций, является изменой родине» [1, арк. 15].

18 серпня 1936 р. «Правдин» отримав інструкцію щодо ведення боротьби з «активним бойовим контрреволюційним підпіллям»: «Выполняя взятое на себя обязательство вести борьбу с активным боевым контрреволюционным подпольем, вам необходимо точно и неуклонно выполнять следующие инструкции секретно-политического отдела Управления государственной безопасности НКВД УССР:

1. При встречах с участниками контрреволюционного подполья вам необходимо строго ограничить свои отношения с ними исключительно выяснением к[онтр]р[еволюционной] деятель-

ности подполья, его участников, их конкретных планов борьбы против пролетарской диктатуры и против вождей партии и правительства, ни в коем случае не проявляя со своей стороны какой-либо инициативы или активности, не покупая доверия к[онтр]р[еволюционных] элементов ценной непосредственного участия в к[онтр]р[еволюционной] работе.

Выполняя это задание, вы должны твердо помнить, что вашей главной задачей является вскрытие к[онтр]р[еволюционных] действий, с чьей бы стороны они не исходили, с целью недопущения и предупреждения их.

2. При ваших встречах с лицами, проявляющими террористические тенденции, или готовящими террористические акты против вождей партии и правительства, вы должны особенно помнить о необходимости добросовестного и искреннего выполнения первого пункта настоящего письменного задания.

Вы должны выяснять их к[онтр]р[еволюционную] деятельность, к[онтр]р[еволюционные] планы и намерения, выяснять, где и у кого находится оружие или другие средства террористических покушений, правдиво, добросовестно, ничего не скрывая и не преувеличивая, сообщать о выявленных фактах секретно-политическому отделу УГБ НКВД УССР, безусловно занимая антитеррористические позиции.

3. В каждом отдельном случае вы должны получать инструкции, определяющие линию вашего поведения, от секретно-политического отдела УГБ НКВД УССР и точно эти инструкции выполнять.

В том случае, если создастся положение, не предусмотренное полученными инструкциями, вы должны при всякой сложной обстановке не принимать самостоятельно решения и выполнять его на свой страх и риск, а немедленно установить связь с секретно-политическим отделом УГБ НКВД УССР и получить точные указания о линии поведения» [1, арк.16–17].

Зауважимо, що знайомства О. Перегуди серед літературно-мистецької інтелігенції справді були доволі обширними (завдяки чому він і потрапив у поле зору органів держбезпеки). Один з документів особової справи — список на півсотні осіб (таке собі «коло інтересів»), інформацію про яких мав подавати агент. Знаходимо тут імена письменників М. Рильського, М. Бажана, В. Сосюри, кінематографістів О. Довженка, П. Долини, Л. Бодика, Л. Френкеля, Ю. Єкельчика, Л. Лукова, композитора І. Белзи та ще багатьох інших.

А те, що «Правдин» активно інформував спецслужби, сумнівів немає. Принаймні виходячи з факту наявності лише за 1936–1939 рр. двох томів його робочої справи, загальним обсягом 848 сторінок (куди якраз і увійшли агентурні донесення «Правдина»), переданих у червні 1941-го на архівне зберігання [1, арк. 103].

Так само жодного сумніву і в тому, що й на О. Перегуду була заведена справа-формуляр (чому маємо документальні підтвердження), до якої регулярно підшивалися донесення інших агентів. Аби, в разі чого, кардинальним чином змінити статус агента, ув'язнивши чи навіть розстрілявши його.

І слід сказати: характеристики, що містяться в особовій справі, свідчать, що спецслужби не надто були задоволені діяльністю свого агента:

10 червня 1940 р.: «"Правдин" последнее время почти не работал, т.к. опустился и стал деградировать. В течении двух лет нигде не работал. По этому поводу с ним велись серьезные разговоры. Он дал слово работать, не пить и просил направить на любую работу.

По договоренности с нач[альником] Управления искусств при СНК УССР "Правдин" был направлен на работу в г. Ровно.

В прошлом он примыкал к к[онтр]р[еволюционным] националистическим кругам и по этой линии давал заслуживающие внимания материалы.

Необходимо держать в руках, тщательно руководить им» [1, арк.4].

24 березня 1941 р.: «Агент "Правдин" прибыл в Ровно из г. Киева, от работы уклонялся, срывая явки, мотивируя это перегруженностью по основной работе. Материалы давал, которые не представляли никакого оперативного внимания.

Работая в Ровно в театре, "Правдин" в бытовом отношении разложился, систематически пьянствовал и сожительствовал с артистками. <...>

Несмотря на это, "Правдин" работать может, но необходимо держать его в руках» [1. арк. 4–4 зв.].

30 травня 1941 р.: «Агент "Правдин" возвратился из гор. Ровно на постоянное место жительства в гор. Киев с исключительно отрицательной характеристикой СПО УНКГБ по Ровенской области.

В марте месяце 1941 г. я связался с "Правдиным" у него на квартире по ул. Челюскинцев № 4, кв.49 (кв[ртира] принадлежит его сестре, работающей артисткой передвижных театров).

С этого же времени агент был переведен для приема на к[онспиративную] к[вартиру] № 3381 по ул. Пироговской.

За время с марта по июнь 1941 г. “Правдин” показал себя дисциплинированным и исполнительным агентом. Сразу же включился в разработку народного артиста УССР Бучмы, прибывшего в Киев в марте месяце с.г. (в прошлом осужденного за к[онтр]р[еволюционную] деятельность), Каверзнева-Подорожного, установил близкие взаимоотношения с некто Гуном — служащий, резко проявляющий в а[нти]с[оветском] отношении, которого сейчас разрабатывает, и др[угих] лиц из числа артистических в основном кругов.

Следует указать, что “Правдин” располагает большими, интересными в оперативном отношении, сведениями среди литературных кругов и работников кинематографии (Максим Рыльский, кинорежиссеры Довженко, Кавалеридзе, писатель Мыкола Бажан и др.), однако по этим лицам, заслуживающих нашего внимания, материалы пока не представлял за этот период времени. <...>

В дальнейшем в работе с “Правдиным” необходимо его крепко держать в руках в том отношении, чтобы он работал по конкретным лицам из

числа своих связей, представляющих оперативный интерес, кои: Гун, Бучма, Кохан-Коханенко, Каверзнев-Подорожный, Максим Рыльский, Зоя Гайдай, ее муж Платонов-Слущкий и другие. Представляемые им материалы необходимо перепроверять через другие источники, т.к. “Правдин” иногда может преувеличивать или преуменьшать отдельные факты а[нти]с[оветских] высказываний, не замечая даже этого сам» [1. арк. 9–10].

Як видно, червоною ниткою в усіх документах проходить думка, що агента необхідно «тримати в руках». Воно й не дивно: людина, завербована спецслужбами, навряд чи могла нормально почуватися. Звідси — знервованість, постійні стреси, що нерідко знімалися за допомогою окувитої.

У післявоєнний період О. Перегуда працював партторгом в Українському товаристві культурних зв'язків із закордоном. Однак активної участі у розробці осіб, які цікавили спецслужби, не брав. За розвал роботи на дорученій ділянці був знятий з роботи та виключений з лав комуністичної партії. Згодом перейшов на роботу до Київської кіностудії.

З агентурного донесення секретного співробітника «Правдин» про взаємини М. П. Бажана та О. П. Довженка

16 серпня 1936 р.

Встречался я два-три раза с БАЖАНОМ¹. Один раз у него был ДОВЖЕНКО. БАЖАН мне сказал, что он собирается на Кавказ, там у него среди грузинских поэтов — друзья, что он думает возобновить связь с грузинами и наметить общие планы подпольной работы. С ДОВЖЕНКО у него были частые встречи, но когда я его спросил, в каком он с ним отношении, он сказал, что просто так друзья и все. Из его ответа я понял, что ДОВЖЕНКО отошел от нас, что ДОВЖЕНКО не пользуется откровенностью у БАЖАНА.

ГДА СБ України, ф.60, спр.36118, арк.28. Автограф.

Агентурне донесення секретного співробітника «Правдин» про настрої А. М. Бучми, його стосунки з творчою інтелігенцією

23 березня 1938 р.

АГЕНТУРНО

Источник: «ПРАВДИН»

23. III-38 г.

Принял: нач[альник] 7-го отделения тов. АКИМОВ

[Содержание донесения]

11 марта вечером к БУЧМЕ² зашли БАЖАН и ЯНОВСКИЙ³, который, как выяснилось, уже несколько дней проводил в Киеве.

ЯНОВСКИЙ и БАЖАН не ожидали встретить у БУЧМЫ многолюдное общество: был БОДИН⁴, инженер КУЛИК, КОХАЧЕНКО, КАРПЕНКО⁵ и ПЕРЕГУДА⁶.

ЯНОВСКИЙ о чем-то поговорил с БУЧМОЙ по секрету, затем БАЖАН предложил ему идти к ДОВЖЕНКО, на что БУЧМА ответил отказом, и они разошлись. ЯНОВСКИЙ и БАЖАН ушли.

Поздно ночью мы говорили с БУЧМОЙ. Он мне сказал, что он снимается у Довженко⁷ в картине⁸, что это нужно было сделать, чтобы поддержать ДОВЖЕНКО, что это очень нужный человек, которого всемерно нужно поддерживать. Я поразился этому, потому что в прошлом БУЧМА относился к ДОВЖЕНКО очень скептически и никогда не высказывал своих к нему симпатий.

Я его спросил, каким образом они так между собою договорились, но БУЧМА от прямого ответа увильнул.

13 марта днем в «Континентале»⁹ снова заговорили о посещении ЯНОВСКОГО. БУЧМА сказал, что ЯНОВСКИЙ приходил к нему читать пьесу.

Между прочим, он сказал, что ЯНОВСКИЙ и БАЖАН ищут с ним встречи, ищут возможности теснее связаться.

Политическое настроение у него обострилось особенно сильно теперь, хотя из его окружения нет ничего, чтобы давало этому пищу.

БЖЕСКАЯ¹⁰ неоднократно подчеркивала, что БУЧМА находится в очень угнетенном состоянии. Объяснения она искала в его театральных столкновениях с ЮРОЙ¹¹, но и здесь БУЧМА занимает несколько странную позицию. На словах он говорит о ряде очень сомнительных поступков ЮРЫ¹², которые, по его словам, продиктованы ХВЫЛЕЙ¹³ и проч., а на деле он ни разу не рискнул выступить по-настоящему и заявить об этом, как он думает.

У меня создается ощущение, что БУЧМА избегает обострения отношения, боясь ответных тонов со стороны ЮРЫ, боясь, что в этом случае ЮРА может ему чем-то испортить, чем-то его скомпрометировать.

БУЧМА об этом не говорит и не допускает подобных разговоров, наоборот, на словах он очень ортодоксален и полон воинственного пыла, он готов бороться с вредными проявлениями в театре, но практически никогда этого не реализует.

В отношении его встреч с ДОВЖЕНКОМ, БАЖАНОМ, ЯНОВСКИМ он не говорил о подробностях, но из отдельных высказываний и из того, что его участие в картине, которое никак не было запланировано, из его встреч с ЯНОВСКИМ и БАЖАНОМ, мне ясно, что группа БАЖАНА нашла общий язык с ДОВЖЕНКОМ, и теперь к этому делу наметили привлечь БУЧМУ.

О его встречах с ДОВЖЕНКОМ он не говорил, но очень тепло и сочувственно о нем говорил.

Судя по тому, что к чтению пьесы ЯНОВСКИЙ не привлек ПЕРЕГУДУ, с мнением которого он очень считался и всегда привлекал, очевидно, темой разговора и характер встречи с БУЧМОЙ ЯНОВСКИЙ очень тщательно скрывал.

В данное время БУЧМА поехал на два спектакля в Умань, что тоже возникло вдруг.

Общее состояние и настроение БУЧМЫ в последнее время несколько улучшилось, но материальные его дела по-прежнему в очень плачевном состоянии, а это у него бывает всегда основной причиной его тяжелого состояния и скверного настроения.

29. III — встретил мельком ГЕРАСИМЕНКО¹⁴, он ехал в Ирпень, а 23. III — в Союзе [писателей] встретил СЕВЕРОВА¹⁵, который подтвердил, что в Ирпене сейчас собрались все. Там все время сидит БАЖАН, там все, и РЫЛЬСКИЙ¹⁶, и друг[ие].

На протяжении всего времени у меня было несколько мимолетных встреч с Анатолием ПОЛЯКОВЫМ¹⁷, с которым меня познакомил САВЧЕНКО¹⁸.

ПОЛЯКОВ неоднократно искал со мною встречи, приглашал к себе домой и пр.

17. III — встретились мы с ним в столовой РАБИС¹⁹. Об этой встрече мы условились заранее при случайной встрече в коридоре «Украинфильма».

Обедая вместе, ПОЛЯКОВ говорил мне о своем тяжелом положении. Он говорил, что после ареста САВЧЕНКО, он очень тревожился за свое положение, потому что он был связан с САВЧЕНКО очень давно, еще с 1926-[19]27 года.

Об этой связи он сказал вскользь, что ему очень льстило, что его мальчугана в тому²⁰ САВЧЕНКО отметил и приблизил к себе вместе с ГОБУРНЕЙ.

Поляков говорил о своих [...] ²¹настроениях, он говорил о положении интеллигента вообще, о том, что считает себя очень обиженным, что ему предпочитают других, которые, по его мнению, не заслуживают такого внимания, как он.

Общее настроение у него, несомненно, оппозиционное и даже больше — контрреволюционное. Он сравнивал процесс правотроцкистского блока с процессом ДИМИТРОВА²², он восхищался стойким поведением БУХАРИНА²³ и высказывал сомнение относительно отчетов о процессе в прессе.

Общий тон его высказываний — сдержанный, несколько иронический и скептический, он все прикрывает шуткой, но, тем не менее, внутренний характер, убежденность и настроение явно направленное в сторону оппозиции, которая временами переходит в явную контрреволюцию.

Он говорил о тысячах невинных жертв.

О САВЧЕНКО и МЕДВЕДЕВЕ²⁴ он и сейчас говорил с большой теплотой и симпатией. С женой МЕДВЕДЕВА он видался. Результатов этой встречи я не знаю.

У него очень обширное знакомство и значительные связи во всех слоях, преимущественно театральные. Он и в данное время ищет со мной встречи, настаивая на том, чтобы вместе обедать и проч., мотивируя тем, что у него ко мне есть большая симпатия.

19. III — встретил на улице [...] ²⁵и АЛЕКСАНДРОВА и 20. III был у него дома.

Он мне сказал, что в данный момент он решил исправить свой образ жизни и взяться за производственную работу, что он не пьет, и решил серьезно работать.

В данное время он, по его словам, избегает всяких встреч, ни с кем не видится, и у него никто не бывает.

Это настроение у него появилось под влиянием неурядиц и разладов в его семейной жизни.

Он с этим настроением приехал из Харькова.

В Киеве он никого не называл, с кем бы у него были в данное время тесные взаимоотношения; это объясняется его очень тяжелым характером.

В Харькове он связан с ШЕВЫКИНЫМ²⁶ и в данное время он ждет приезда ШЕВЫКИНА в Киев, а до этого он ничего не предпринимает.

У него была мимолетная встреча с проф. КРИЧЕВСКИМ Федором²⁷, о котором он всегда отзывался с большим почтением и с авторитетом, влиянием и словами которого он очень считается.

На МИ[КИ]ТЕНКА²⁸ ориентируется АЛЕКСАНДР[ОВ]²⁹ и другие.

17. III — в клубе РАБИС я встретил Середу³⁰, к которому перед этим я заходил, но его не было дома. Мы с ним встретились мимолетно, но я настоял на том, чтобы он зашел ко мне, и мы наметили 22. III, потому, что до этого дня он был занят. 22. III пришел ко мне СЕРЕДА и ГАЕВСКИЙ³¹.

ГАЕВСКИЙ все время был очень сдержанным и говорил о том, что даже самых близких друзей необходимо пересмотреть в данное время очень тщательно и критически.

СЕРЕДА был более общителен и прост.

СЕРЕДА настаивал на более тесном общении, более близких взаимоотношениях.

О говорил о разоблаченности, о необходимости чаще и теснее встречаться, о взаимоотношении и помощи.

Все надежды на установление более близких и активных взаимоотношений он возлагает на лето. Сейчас он говорил о необходимости сосредоточиться по производственной работе, чтобы иметь на лето развязанные руки.

В ближайшее время предположили снова встретиться. Этот разговор у нас остался незавершенным и незаконченным.

«ПРАВДИН»

Верно:³²

ГДА СБ України, ф.65, спр. С-836, т. 1, ч. II, арк.162–168. Копія. Машинопис.

**Агентурне донесення секретного співробітника «Правдин» про стосунки
А. Г. Петрицького з О. П. Довженком**

16 травня 1938 р.

АГЕНТУРНО

Источник: «ПРАВДИН»

16. V-1938 г.

Принял: нач[альник] 7-го отделения IV отдела УГБ тов. АКИМОВ

13. V я встретился с ПЕТРИЦКИМ³³, который мне сообщил, что он снова наладил отношения с ДОВЖЕНКО, что ДОВЖЕНКО поддержал его материально и главное — морально. ПЕТРИЦКИЙ мне сказал, что он уезжает в Харьков в весьма плохом настроении, что его дела значительно поправились. Вообще он в ДОВЖЕНКО почувствовал большую опору, и теперь его отношения с ДОВЖЕНКО очень тесные и твердые.

ПЕТРИЦКИЙ предполагает дней через 12 быть обратно в Киеве.

14. V был в Лавре и встречался с МУШЕНКО, который прибыл из Харькова числа 8. V.

Верно: НАЧ[АЛЬНИК] 7-го ОТДЕЛЕНИЯ IV ОТДЕЛА УГБ НКВД УССР
ЛЕЙТЕНАНТ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ /АКИМОВ/

ГДА СБ України, ф.65, спр. С-836, т. 1, ч. II, арк.181. Копія. Машинопис.

**Агентурне донесення секретного співробітника «Правдин» про критику
А. М. Бучмою Г. П. Юри, взаємини з О. П. Довженком та інші питання**

16 травня 1938 р.

АГЕНТУРНО

Источник: «ПРАВДИН»

16. V-1938 г.

Принял: НАЧ[АЛЬНИК] 7-го отделения IV отдела УГБ тов. АКИМОВ

13. V — уехал БУЧМА в Ленинград. Перед отъездом он мне сообщил о том, что у него был длинный разговор с представителями Комитета по делам искусств. В этом разговоре он резко отрицательно отнесся к ЮРЕ. БУЧМА мотивировал это тем, что ЮРА не оправдывает себя, что ЮРА совершенно не интересовался общим делом, а думает только о собственном кармане. Особенно БУЧМА напал на ЮРУ за то, что тот перед отъездом в Ленинград вместо того, чтобы готовить репертуар, уехал в Кременчуг на халтуру.

БУЧМА выдвигал кандидатуру ДОВЖЕНКО в художественные руководители театра; кроме ДОВЖЕНКО он выдвигал кандидатуру ВАСИЛЬКО, но это без особенного нажима, а на кандидатуре ДОВЖЕНКО он настаивал.

Вообще же с ДОВЖЕНКОМ у БУЧМЫ сложились хорошие отношения, они очень близки друг к другу.

В день отъезда БУЧМА говорил, что за время его пребывания в Харькове у него не было друзей, или почти не было. Свое окружение он расценивал в Харькове очень низко. Зато в Киеве, по его словам, у него стал целый ряд друзей, на которых, он считает, он может опереться. Среди друзей он называл ДОВЖЕНКО и ряд других.

Перед поездкой в Ленинград он, БУЧМА, очень волновался. Мне лично об этом он ничего не говорил, но с моей сестрой он говорил о том, что он боится встречи с НАГОРНОЙ, которая, по его сведениям, в Ленинграде и, возможно, будет искать с ним встречи там.

ВЕРНО:

НАЧ[АЛЬНИК] 7-го ОТДЕЛЕНИЯ IV ОТДЕЛА УГБ НКВД УССР
ЛЕЙТЕНАНТ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ /АКИМОВ/

ГДА СБ України, ф.65, спр. С-836, т. 1, ч. II, арк.182–183. Копія. Машинопис.

Агентурне донесення секретного співробітника «Правдин» про приїзд до Києва актора Л. Подорожного, його зустріч з О. П. Довженком та А. М. Бучмою

**10 травня 1941 р.
СТРОГО СЕКРЕТНО**

III Управление НКГБ УССР
II отдел третье отделение
АГЕНТУРНОЕ ДОНЕСЕНИЕ

ИСТОЧНИК: «ПРАВДИН»

Принял: 12 мая 1941 г.

зам[еститель] нач[альника] отделения тов. КОБУШКО

4 мая был у меня ПОДОРОЖНИЙ²⁷. В разговорах до этого он говорил об обстоятельствах, которые привели его в Киев.

Разойдясь с Куйбышевским театром, ПОДОРОЖНИЙ должен был выехать из Куйбышева.

Возможности устроиться у него были в Сталинграде, Краснодаре, но поскольку это все равно было связано с разрывом с Куйбышевым, то ПОДОРОЖНИЙ, по его словам, решил на собственный страх и риск попробовать счастье в Киеве, где у него есть сестра и мать. У одной сестры (на Рогнединской) ПОДОРОЖНИЙ проживает и в данное время (другая сестра живет где-то на Пироговской и мать во дворе Троицкой церкви).

Подорожный говорил о встрече с Довженко в последних числах апреля с.г. С Довженко ПОДОРОЖНИЙ был связан в прошлом, по его словам, самыми тесными узами³⁵.

Свою теперешнюю встречу ПОДОРОЖНИЙ охарактеризовал как встречу очень теплую. Довженко обещал ПОДОРОЖНЕМУ свое содействие. Обещал занять в очередной своей работе «Тарас Бульба»; более того, он предложил ПОДОРОЖНЕМУ работать в качестве неофициального помощника по работе с актерами, т.е. на одном из весьма ответственных участков.

ПОДОРОЖНИЙ говорил о том, что после встречи с БУЧМОЙ у него сложилось впечатление, что БУЧМА был очень не рад его визиту. Это его очень мучает, и он просил меня выяснить, действительно ли БУЧМА так плохо настроен против ПОДОРОЖНЕГО, и является ли это следствием его ссылки, или есть какие-либо другие обстоятельства.

Несмотря на неудачи в поисках работы, ПОДОРОЖНИЙ думает закрепиться в Киеве. Он надеется добиться комнаты при случае переселения его матери.

Он надеется, что Довженко посодействует зачислению его в штат актеров киностудии.

ПРИМЕЧАНИЕ: Д[ело]-ф[ормуляр] Довженко.

Верно: [підпис] [Кобушко]

ГДА СБ України, ф.65, спр. С-836, т. 2, ч. II, арк.176–177. Засвідчена копія. Машинопис на бланкові.

Агентурне донесення секретного співробітника «Правдин» про Л. З. Бодика, його взаємини з О. П. Довженком

**17 травня 1941 р.
СТРОГО СЕКРЕТНО**

III Управление НКГБ УССР
II отдел третье отделение
АГЕНТУРНОЕ ДОНЕСЕНИЕ

ИСТОЧНИК: «ПРАВДИН»

Принял: 17 мая 1941

ст. оперуполном[оченный] КОБУШКО

11/V на [Киевской] киностудии на просмотре я встретил БОДИКА³⁶.

О том, что у БОДИКА обострились взаимоотношения с ДОВЖЕНКО, мне сказал БУЧМА и ДОБРОВОЛЬСКИЙ.

Я спросил об этом у БОДИКА, он подтвердил, но не пояснил, почему именно.

К БОДИКУ 10/V я заходил на квартиру, но не застал его дома, хотя накануне мы договорились о встрече (при мимолевой встрече на улице).

На киностудии БОДИК договаривался с ДОВЖЕНКО о том, чтобы получить у ДОВЖЕНКО аудиенцию.

БОДИК обещал через несколько дней встретиться со мной, он даже заявил о своем желании пойти ко мне.

ПРИМЕЧАНИЕ: К мат[ериалам] на Бодика.

ВЕРНО:

ГДА СБ України, ф.65, спр. С-836, т. 2, ч. II, арк.182. Копія. Машинопис на бланкові.

Агентурне донесення секретного співробітника «Правдин» про кінорежисера О. С. Іщенка, намагання О. П. Довженка залучити у кіно акторів із західноукраїнських земель

**30 травня 1941 р.
СТРОГО СЕКРЕТНО**

III Управление НКГБ УССР
III отдел первое отделение
АГЕНТУРНОЕ ДОНЕСЕНИЕ

ИСТОЧНИК: «ПРАВДИН»

Принял: 30 мая 1941 г.

ст. оперуполном[оченный] КОБУШКО

28/V ко мне зашел кинорежиссер ИЩЕНКО³⁷ Александр. ИЩЕНКО мне знаком с 1929 года, со времени, когда он работал в театре «Березиль».

По словам ИЩЕНКО, КУРБАС³⁸ к нему очень хорошо относился, всячески его выдвигал и очень приближал к себе.

О КУРБАСЕ ИЩЕНКО всегда высказывался с очень теплым чувством, не вдавался в политическую квалификацию его деятельности.

С 1936 года ИЩЕНКО работает на киностудии, вначале в студии, организованной Довженко³⁹, а затем на работе ассистента. Одно время ИЩЕНКО был тесно связан с ЭККОМ⁴⁰ (режиссер цветных фильмов).

В данное время ИЩЕНКО, по его словам, очень тесно связан с Довженко, который ему всячески содействует, поддерживает и выдвигает.

ИЩЕНКО мне рассказал о том, что Довженко выдвигает СТАДНИКИВНУ и СОРОКУ (артисты Львовского театра). Он устроил СОРОКУ в ряд картин⁴¹. Предлагает СОРОКУ на роли, которые ему даже не подходят. Предлагал СОРОКУ ИЩЕНКО на роль, которая совершенно не свойственна СОРОКЕ, что вызвало немалое удивление ИЩЕНКО. Для СТАДНИКИВНЫ заказал сценарий, СТАДНИКИВНА все время снимается⁴².

ИЩЕНКО расценивает это как желание выдвинуть из числа галичан несколько фигур и говорит, что это имеет политическое значение.

В прошлом Довженко неоднократно высказывался о галичанах очень неодобрительно и даже враждебно.

В прошлом Довженко никогда не говорил по-украински⁴³, а в данное время все свои служебные разговоры он ведет по-украински, что тоже свидетельствует о переменах, совершившихся в нем за последнее время.

Верно: [підпис] [Кобушко]

ГДА СБ України, ф.65, спр. С-836, т. 2, ч. II, арк.187–188. Засвідчена копія. Машинопис на бланкові.

Джерела та література

1. ГДА СБ України, ф. 60, спр. 36118.
2. Там само, ф. 65, спр. С-836, т. 1, ч. П.
3. Там само, т. 2, ч. П.
4. Попик В. Під софитами секретних служб знаходився упродовж всього життя Олександр Довженко. Документи з папки-формуляра на О. П. Довженка. *З архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ*. 1995. № 1/2. С. 235–280.
5. Череватенко Л. Довженко визволений. *KINO-KOLO*. 2005. Весна (25). С. 108–135.

References

1. HDA SB Ukrainy, f. 60, spr. 36118.
2. Tam samo, f. 65, spr. S-836, t.1, ch. P.
3. Tam samo, t. 2, ch. P.
4. Popyk V. Under the soffits of secret services there was Oleksandr Dovzhenko during all life. Dokumenty z papky-formuliara na O.P. Dovzhenka. *Z arkhiviv VUCHK-HPU-NKVD-KHB*. 1995. № 1/2. S. 235-280.
5. Cherevatenko, L. Dovzhenko is exempt. *KINO-KOLO*. 2005. Vesna (25). S. 108-135.

Примітки

- ¹ Бажан Микола Платонович (1904–1983) — український поет, перекладач, сценарист, критик, громадський і державний діяч.
- ² Бучма Амвросій Максиміліанович (1891–1957) — український актор, театральний режисер, педагог.
- ³ Яновський Юрій Іванович (1902–1954) — український письменник.
- ⁴ Так у тексті. Ймовірно, йдеться про Л. Бодика.
- ⁵ Можливо, йдеться про українського актора С. Г. Карпенка.
- ⁶ Підкреслено світло-синім олівцем.
- ⁷ Підкреслено червоним олівцем.
- ⁸ У фільмі «Щорс» А. Бучма мав знятися в епізодичній ролі. Асистент режисера Л. Бодик згадував: «Через кілька днів до Чернігова приїхав Амвросій Максиміліанович Бучма, викликаний на зйомку невеликого епізоду. Бучма мав зіграти роль гетьманського генерала, який в день штурму верхи на коні намагався зупинити своїх солдатів, що тікали в паніці. Два великі художники — режисер і артист — цілий вечір шукали характерних для цього образу деталей. Це було дуже цікаво. Обидва зійшлися на тому, що генерал вчора гостює в архієпископа, де урочисто святкувалися іменини його преосвященства, лише під ранок засинає зовсім сп'янілий, але його зразу розбуджують панічні вигуки: „Щорс! Богунці!“. Генерал за звичкою старого вояки вискочив у двір, сів на коня і гайнув наводити порядок серед ввірених йому частин... Репетиція проходила в невеликому номері чернігівського готелю. Всі ми щиро сміялися, коли „прокидався“ Амвросій Максиміліанович, кліпав нестямними очима і, тикаючи, підтягував „генеральські“ штани.
— Я так думаю, Сашко, — казав Бучма, — коли генерал буде вже верхи на коні, ніхто навіть не зможе подумати, що він зовсім п'яний. Тримається ж він у сідлі тільки за звичкою. А ось коли він похитнеться, тоді й стане ясно, що генерал п'яний в дим.
— А знаєш, Бронеку, що я хочу запропонувати? — каже Довженко Бучмі. — А що як у цього генерала хронічний кашель? Тоді він і слова не може вимовити своїм солдатам — заважає кашель...
Олександр Петрович закашлявся. Його „перекашляв“ Амвросій Максиміліанович. Обидва кашляли до сліз. Жодне слово не вихопилося в них.

- Гомеричний сміх розлягався на Соборній площі в Чернігові того ранку, коли Бучма-генерал сів на коня. А коли, вмогившись, він махнув нагайкою і закашлявся, червоноармійці, які грали гетьманців, замість того, щоб тікати від „свого“ п'яного генерала, зупинилися й реготали.
- На жаль, цей кадр у фільм не ввійшов, оскільки затримував розвиток дії» (Бодик Л. О. Джерела великого кіно. Спогади про О. П. Довженка. К.: Радянський письменник, 1985. С. 98–99).
- До фільму ввійшов інший епізод — нарада Директорії, де А. Бучма зіграв Терешкевича.
- ⁹ У готелі «Континенталь».
 - ¹⁰ Бжеська Валентина Юхимівна (1896–1977) — українська актриса, дружина А. М. Бучми.
 - ¹¹ Імовірно, тут ідеться не про якийсь особистісний конфлікт, а конфлікт «нової» (представником якої був Лесь Курбас, а відтак і Амвросій Бучма) і «старої» (Гнат Юра) театральних традицій.
 - ¹² Юра Гнат Петрович (1888–1966) — український театральний режисер, актор театру і кіно.
 - ¹³ Хвиля (справж. Олінтер) Андрій Ананійович (1898–1938) — український партійний і державний діяч. Розстріляний.
 - ¹⁴ Герасименко Кость (1907–1942) — український поет, драматург.
 - ¹⁵ Євров Петро Федорович (1910–1992) — український радянський прозаїк, журналіст.
 - ¹⁶ Рильський Максим Тадейович (1895–1964) — український поет, перекладач, публіцист, громадський діяч, мовознавець, літературознавець.
 - ¹⁷ Поляков Анатолій Іванович (1906–?) — редактор Київської кіностудії.
 - ¹⁸ Савченко Яків Григорович (1890–1937) — український поет, літературний критик, публіцист, педагог. Жертва сталінських репресій.
 - ¹⁹ Рабис — Профсоюз работников искусств (Профспілка робітників мистецтв).
 - ²⁰ Так у тексті.
 - ²¹ Частина тексту пропущена.
 - ²² 27 лютого 1933 р. відбулося загоряння Рейстагу. Цей факт націонал-соціалісти намагалися використати для перемоги у виборах до Рейстагу та послаблення впливу комуністів. У підпалі були звинувачені Люббе Маринус ван дер, лідер парламентської фракції компартії Німеччини Ернст Торглер і троє болгарських комуністів — Георгій Дмитров, Васил Танев, Благой Попов. Судовий процес над підозрюваними проходив у вересні-грудні 1933 р. у Лейпцигу. Г. Дмитров, який добре знав німецьку мову, піддав гострій критиці нацистів. Суд визнав винним лише Люббе Маринуса ван дера і засудив його до смертної кари.
 - ²³ Бухарін Микола Іванович (1888–1938) — радянський партійний і державний діяч. Розстріляний.
 - ²⁴ Медведєв Тихін Олексійович (1905–1981) — український редактор. Наприкінці 1920-х рр. очолював художній відділ ВУФКУ, згодом — сценарний відділ Київської кіностудії, працював в Управлінні мистецтв при Раднаркомі УРСР, очолював Управління мистецтв Київської обл. Заарештований 9.09.1937 р. як «активний учасник контрреволюційної організації». 25.10.1937 р. Військовою колегією Верховного Суду СРСР засуджений до 12 років тюремного ув'язнення. Реабілітований в 1955 р.
 - ²⁵ Частина тексту пропущена.
 - ²⁶ Так у тексті. Ймовірно, йдеться про художника Д. М. Шавикіна.
 - ²⁷ Кричевський Федір Григорович (1879–1947) — український художник, педагог.
 - ²⁸ Припущення.
 - ²⁹ Припущення.

- ³⁰ Середа Антон Хомич (1890–1961) — український графік, майстер прикладного мистецтва, мистецтвознавець, педагог.
- ³¹ Гаєвський Валентин Григорович (1902-?) — український театрознавець, педагог.
- ³² Угорі на першій сторінці документа резолюції: ліворуч фіолетовим чорнилом: «Д[ело]-ф[ормуляр] Довженко», праворуч світло-синім олівцем: «Вьяснить, где Перегуда. 20/V. [Підпис]».
- ³³ Петрицький Анатолій Галактіонович (1895–1964) — український живописець, художник театру і книги.
- ³⁴ Подорожний Олександр (Лесь) Тимофійович (1902–1984) — український актор кіно і театру. Знявся у фільмі О. П. Довженка «Звенигора» (1927). Репресований.
- ³⁵ Ідеться про фільм «Звенигора», де Лесь Подорожній зіграв одну з головних ролей — петлюрівця Павла.
- ³⁶ Бодик Лазар Зусьевич (Олександрович) (1903–1976) — український кінорежисер.
- ³⁷ Іщенко Олександр Семенович (?-1952) — український театральний режисер, актор, асистент О. П. Довженка.
- ³⁸ Курбас Лесь (справж. Курбас Олександр-Зенон Степанович; 1887–1937) — український режисер, актор, теоретик театру, драматург, публіцист. Жертва сталінських репресій.
- ³⁹ «...вначале в студии, организованной Довженко», — ідеться про навчальну студію — режисерську майстерню О. Довженка при Київській кіностудії, що функціонувала у другій половині 1930-х рр. (докл. про це див.: Росляк Р. Передумови та реорганізація системи підготовки кадрів режисерів кіно (середина — друга половина 1930-х рр.). Науковий вісник Київського національного університету театру, кіно і телебачення імені І. К. Карпенка-Карого. К., 2013. Вип.12. С. 133–141).
- ⁴⁰ Екк (справж. Івакін) Микола Володимирович (1902–1976) — радянський кінорежисер, сценарист і актор.
- ⁴¹ Відомо, що П. С. Сорока знявся у фільмі «Вітер зі Сходу» (1941 р., Іван, брат Хоми). Уже перебуваючи на спецпоселенні, в 1949 р. засуджений Кемеровським обласним судом до 25 років позбавлення волі. Реабілітований у 1991 р. (докл. про це див. Максименко С. «Ключі» Петра Сороки: (Епізоди з життя та творчості митця). Просценіум. 2006. № 15/16. С. 14–21).
- ⁴² Стадниківна Стефанія Йосипівна (1912–1983) — українська актриса, співачка. До 1939 р. виступала в українському театрі Й. Стадника, у польських оперетах у Львові, Вільнюсі та ін. З 1939 р. — в Українському драматичному театрі ім. Лесі Українки (Львів), Львівському театрі юного глядача, Харківському українському драматичному театрі ім. Т. Г. Шевченка та ін. Знялася в стрічці «Вітер зі Сходу» (1941 р., Марійка). Також була запрошена зніматися у фільмі «Пісня про Довбуша».
- ⁴³ Твердження не витримує жодної критики.